

ПРАВДА, КОТОРАЯ ТЕБЯ ИЗМЕНИТ



АКВИЛОН

ХРОНИКИ

ЮЛИЯ ДЭЛЬ

16+

Хроники

Лия Дэль

Хроники: аквилон

«Автор»

2020

Дэль Л.

Хроники: аквилон / Л. Дэль — «Автор», 2020 — (Хроники)

У Ланы редкий дар. Она аквилон, северный ветер, одна из сильнейших стихий. Но её семья считает таких людей опасными. Когда Лана сбегает, они объявляют дочь перебежчиком и открывают на неё охоту. С тех пор проходит 39 лет, поиски аквилона не прекращаются ни на секунду. Лана меняет молодые тела, отдав родное правлению и оставшись почти без сил. Вместе с двумя демонами и вампиршей она решает вернуть себя. Но сможет ли девушка без силы противостоять охотникам, правлению и таинственному культу?

© Дэль Л., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Воссоединение	5
Глава 2. Побег	10
Глава 3. Дом, милый дом	15
Глава 4. Вотум доверия	18
Глава 5. Новый сосед	23
Глава 6. Месть подаётся холодной	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Лия Дэль

Хроники: аквилон

Глава 1. Воссоединение

На втором этаже большого дома, неприспособленного для жизни теплокровных, стало непривычно душно. От нехватки воздуха Лана резко открыла глаза. Сухие бледно-розовые губы за ночь успели потрескаться в уголках, и теперь даже лёгкая улыбка приносила боль. Во рту пересохло, казалось, туда переехал филиал сливной ямы. Лана прикрыла рот, высунув язык, и встала с постели. Холод скользил по полу, и босые ноги мгновенно замёрзли. Бледный свет луны поздней осени, как вор, подсматривал в щель между плотных штор лишь слегка освещая комнату.

Лана включила ночник и уловила отражение в окне. На неё смотрела незнакомка. Прошло полгода, как она получила новое тело от правления, но привыкнуть к нему так и не смогла. Предыдущая девушка была значительно ниже и крупнее, но тоже милая, а эта походила на школьную звезду из старших классов, причём не только телом, но и мозгами. Трудно каждый раз перепрыгивать из одного подростка в другого. Лана убрала за ухо длинную тёмную прядь и обняла себя за хрупкие угловатые плечи.

На столике графин с кусочками лимона. Она всегда ставила его туда на ночь, чтобы, проснувшись, утолить жажду, а просыпаться Лана стала чаще. С новым телом она получила не только милую мордашку, но и кошмары, которые теперь видела почти каждую ночь. Несколько месяцев девушка провела в попытках понять их значение. Каждый раз одно и то же: незнакомцы или те, кого она видела хотя бы раз в своей жизни, пытались что-то сказать, но из беззубые рты открывались беззвучно, извергая только тишину или хрипы, бездушные глаза двумя чёрными точками проникали куда-то глубоко, царапались изнутри, причиняя боль. Это были не люди, словно тени от них.

Сделав несколько глотков успевшей нагреться воды, Лана торопливо выключила свет и вернулась в постель. Глаза слипались, но сердце так отчаянно колотилось, что его частый и настойчивый стук мешал провалиться в сон...

Морозное ноябрьское утро будило слабым ветром, путающимся в ветках деревьев у окна. Серое, тяжёлое, низко нависшее небо кое-где разрывалось мелкими синими кусками. Всё это походило на незаконченную детскую поделку. Лысые макушки высоких деревьев тоскливо раскачивались из стороны в сторону, привлекая крикливых ворон. Сегодня они вели себя громче обычного.

Лана почувствовала что-то странное, что-то манящее к окну, словно тонкая нить, которой она была вечно связана, натянулась. Она встала и ещё шире раздвинув сиреневые шторы, посмотрела вниз. Прямо около дома крутился высокий светловолосый парень с большим рюкзаком за спиной. Он посмотрел вверх и широко улыбнулся, обнажив сверкающие зубы. Они сливались по цвету со снегом и его курткой.

– Виктор! – завизжала Лана и, накинув на плечи лёгкий шёлковый длинный халат цвета асфальта после дождя, босиком выбежала на улицу.

Обхватив парня за шею, она крепко прижалась и вдохнула знакомый аромат, смешавшийся с зимней прохладой. Он звонко засмеялся, поднял её над землёй, обхватив одной рукой за талию, и поцеловал в румяную щёку с розовыми следами от подушки.

– Ланка, ты с ума сошла? Давай скорее в дом, – Виктор закинул явно тяжёлый рюкзак с охотничьим вооружением на спину, взял девушку на руки и перенёс её через порог.

– Всё, спускай меня. Я глазам своим поверить не могу. Какими судьбами? Как ты вообще меня нашёл? – она широко улыбнулась, – снова.

– Я не могу заехать в гости к сестре? – Виктор подмигнул и, повесив куртку на вешалку, сел на диван.

– Можешь, конечно, я так тебе рада. Ощущение, что вечность не виделась.

Лана села рядом и склонила голову к плечу брата, он крепко её обнял, поцеловал в висок, а потом потрепал тёмные взлохмаченные волосы.

– Не вечность, но около того.

– А как ты меня узнал? – она вопросительно посмотрела на Виктора и натянуто улыбнулась.

– Глупышка, я тебя узнаю всегда, какое бы тело правление не предоставило.

– Я на самом деле уже устала от постоянной смены. За год два раза. В прошлый была низкой блондинкой с сомнительной фигурой и огромным носом. Ты бы точно придумал мне какое-нибудь прозвище.

– Тебе всегда было важно лицо, – засмеялся брат и потёр, как он это обычно делал, переносицу большим пальцем правой руки.

Лана с детства подмечала детали. Например, раньше Виктор любил ходить с дядькой на рыбалку и, боясь потерять поплавков, всегда прятал его в карман куртки. А когда нервничал растирал переносицу, когда стеснялся, поджимал губы, а когда боялся, начинал кашлять.

– Нет, ну правда. Радует, что это тело красивое, оно немного худощавое, – Лана подняла руку, показывая, какая она тонкая, – смотри, как тростинка. Я иногда ударяюсь обо что-то и прям чувствую, что переломала половину костей. А ещё девчонка такая слабенькая, сразу видно, что тяжелее книги в своей жизни ничего не поднимала. Что у тебя нового? Всё так же охотишься? С отцом? – она мгновенно сменила темы, заметив, что брату неприятны её рассуждения о конституции тела.

– Да, – нехотя ответил Виктор и отвёл взгляд.

– И как, успешно? Многих отправил в небытие?

– За полгода четверых, – буркнул он.

– Много. Это были те, кого я знала? – Лана опустила глаза и собрала непослушные волосы в пучок на макушке.

– Да, один попался, – Виктор нахмурил брови и встал с дивана.

Он всегда, когда нервничал, наворачивал круги по комнате. Ещё одна деталь. Когда Лана услышала, что кого-то из её друзей убил брат, поёжилась. По холодной коже пробежали мелкие мурашки, застревая где-то у горла, отчего голос стал тихим и хриплым.

– Кто?

– Андре.

– Господи! – вскрикнула Лана.

– Не вспоминай Его, не тебе к Богу обращаться.

– Виктор, Андре не было и сорока. Такой молодой. Когда придёт время, ты и меня убьешь?

– Не говори глупостей. Я буду оберегать тебя всеми возможными способами. Но только тебя. Остальные перебежчики не в счёт.

– Каждый из них человек.

– Был человеком. До того, как получил силу. Опасную силу.

– Ты и сам знаешь, мы практически не используем то, чем наделены. Сила земли, огня, воды и воздуха – огромная ответственность. И большинство из нас не выбирало этот путь, – Лана хотела привычным движением переместить стакан воды из кухни, не вставая с дивана. Но Виктор неодобрительно посмотрел на сестру, и Лана стыдливо опустила глаза.

Он охотился на перебежчиков и не мог смириться с тем, что его близкий ему человек один из них. Когда Лана родилась, родители были на седьмом небе от счастья. Брат души не чаял в младшей сестрёнке. Ровно до тех пор, пока она не проявила истинную сущность ветра, так охотники называли тех, кто обладал силой воздуха. Лана стала аквилоном – северным ветром, самой сильной из своей стихии. Родители боялись дочь, поэтому старались держать её на коротком поводке. Как и многие ветры, она с пелёнок начала работать на охотников, но в шестнадцать сбежала. Виктор единственный из всей семьи остался на её стороне. Научился выслеживать и иногда предупреждал об опасности.

Среди перебежчиков лет пятьдесят назад сформировали новое правление. Самые опытные стихии управляли теми, кто прятался. Лана пустилась в бега тридцать девять лет назад, тогда она впервые и получила новое тело. Забыть его будет сложно: женщина за сорок, с седыми вечно путающимися волосам, белесыми бровями и щербинкой между зубов. Лана, как только могла, пыталась привести её в порядок, но ничего не добилась. Ей было сложно в шестнадцать жить в теле той, кто годился в матери. А мать она видеть хотела меньше всего. Она презирала её за то, что та ни разу не защитила её перед отцом. Джудит не была цыганкой, но быстро влилась в семью и стала подчиняться всем, даже самым диким, традициям общины.

Через год охотники выследили беглянку, сильно ранили, но Лана только порадовалась. Правление переселило её в тело ровесницы. Красивой. Она любила новую себя и берегла, как могла. Успела походить по клубам, влюбиться, завести первые отношения и расстаться. Последнее пришлось сделать через два года. Охотники. В тот раз среди них оказался Виктор. Он сбил остальных со следа, позволив сестре сбежать.

Женских тел у правления не оказалось. И на мучительные полгода пришлось застрять в теле библиотекаря. Он страшно потел, не мог без одышки подняться по лестнице и жил с мамой. Лана, конечно, сразу переехала, сменила ему гардероб, начала заниматься спортом. Одним словом, прокачала парня до неплохого уровня. Правда, этим себя и выдала. Оказалось, что такие перемены слишком бросались в глаза, и парнишкой заинтересовались. Ну а когда выяснилось, что недавно он попал в аварию, вопросов не осталось. Пришли охотники.

Такая канитель тянулась бесконечно с каждым перебежчиком. Но не каждого защищал брат охотник. Когда-то Лана выглядела, как он; пшеничные волосы, большие голубые глаза, острые скулы. Оба похожи на мать. Даже смеялись, как она. Лана мечтала когда-нибудь вернуться в своё тело. Не из-за смазливой мордашки, конечно. Она мечтала снова стать собой, не бояться того, что за углом стоит какой-нибудь парень с мачете.

– Ну так и что тебя привело, мой белобрысый старший брат. Знаю же, ты не мог приехать просто так.

Он нахмурил тяжёлые светлые брови, скомкал губы, выждал и сказал:

– Снова пора бежать. Тебя ищут.

– Кто-то из твоих? – Лана вжалась в диван.

– Нет, они даже не охотники. В этом я уверен, пробил по всем каналам, наши молчат.

Так что эти ребята со стороны.

– Я тебя прошу, не говори, что снова придётся менять тело.

– Не придётся, просто какое-то время не показывайся. И своим соседям скажи.

– Им особенно сложно будет всё объяснить. Ты знаешь, что демоны не слишком сговорчивые? А вампирша самая странная из нашей компании, – Лана хитро улыбнулась, будто заговор какой-то устраивала.

– Не пора тебе от них съехать? – на полном серьёзе спросил Виктор.

– И куда? С ними хотя бы есть какая-то гарантия, что твои не сразу найдут. Да и мы давно стали семьёй.

– Да какая это семья? – он задумался. – Надо попробовать ещё раз поговорить с отцом насчёт твоего возвращения.

– Виктор, я не вернусь, мы обсуждали это с тобой миллион раз, – Лана повысила голос, – это не жизнь, а рабство какое-то. Достаточно того, что в этом теле мои способности не проявляются на полную. Их вообще мало осталось.

– А вот это, моя дорогая сестра, как раз очень хорошо.

– Виктор, нет ничего хорошего в том, чтобы не быть собой, – Лана смахнула слезу и отвернулась.

Брат коснулся её плеча, но она отдернула его.

– Зря ты пришёл, – голос звучал грубо.

– Лан, не надо так.

– Уходи. Мне следовало сказать это раньше, но, наверное, боялась остаться в полном одиночестве. Нам не стоит больше видеться. Ты охотник, а я перебежчик. Пусть так и останется. Уходи, пожалуйста, – голос дрожал.

Лана продолжала сидеть спиной к брату, когда услышала шаги.

– Я всё равно тебя люблю.

Некоторое время удалось посидеть в тишине, поплакать. Ведь иногда хочется просто вдоволь наревестись, чтобы все переживания разом смыло. Виктор в какой-то степени был прав: избавить себя от вечных скитаний и страха, вернуться к семье и самолично посадить себя на привязь – выход, но не тот, к которому стоит стремиться. И неужели нельзя придумать что-то ещё? Сколько можно бегать по миру в поисках спокойствия. Нельзя же всю жизнь прятаться под маской другого человека, жить его жизнью. Какой смысл в этом? Лана мечтала когда-нибудь вернуть своё тело и силы. Но правление не допустит, или охотники найдут раньше и прикончат.

– Да здравствует царство уныния и хотелось бы разврата, я вижу твои щиколотки, позволь рассмотреть что-то ещё.

– Ненавижу тебя, Эш, – Лана обернулась и бросила подушку в демона.

– Тупица, ты думаешь, сможешь уделать меня этим? – он звонко засмеялся.

Порочное создание, но невероятно обаятельное. Как же непреодолимо хотелось поцеловать его или хотя бы лишний раз коснуться руки. Лана встряхнула головой.

– Ну ты и сволочь! Не смей забираться мне в голову.

– Ой, надо больно. У тебя в голове скука смертная. Одни печали, – Эш широко улыбнулся, поправил серебристые длинные волосы и сел рядом на диван.

Он действительно был мерзавцем, но зато слушать умел лучше, чем любой человек. Они познакомились десять лет назад, когда Лана попала в очередную заварушку. Охотники загнали в тупик, и был выбор: либо позволить им убить себя, либо покончить жизнь самоубийством. Для неё всё было слишком очевидно. Достала нож и полоснула себя по шее. И умерла бы в тот день, если бы рядом не оказался Эш. Он появился из ниоткуда, ударил по руке, нож выпал, и рана получилась неглубокая. Болело страшно, но жить можно.

Эш любил всякого рода геройские поступки. Он также спас вампиршу, которая жила вместе с ними, но она не оценила. Миюки вообще сторонилась обитателей дома. Она либо уходила на весь день, либо сидела в своей комнате. Год в семье, а кроме имени толком ничего не сказала.

Ещё с ними жила Мара, демон от кончиков волос до кончиков ногтей. Лана избегала общения с ней, хотя и понимала, что, если кто и встанет на защиту её интересов, так это вспыльчивая демонесса, как она сама себя называла.

– Ну и чего ты приуныла, симпатяга? Я, кстати, говорил, что в этот раз мордашка у тебя ничего? Так и хочется, – он склонил голову, – поцеловать. Дашь такую возможность?

– Эш, ты временами бываешь таким надоедливым. У тебя давно не было какой-нибудь знойной красотки? Все модели закончились?

– А я тебя люблю и всё жду, когда ты сломаешься под моим напором. Ну так что там? Видел братца. Как он тебя находит? Где твой маячок?

Эш почесал острый подбородок, подмигнул и приподнял край ночной шёлковой сорочки. Лана тут же ударила его по руке и, как ребёнку, погрозила пальчиком. На этого демона она злиться не могла. Несносный лучший друг.

– Сказал, что на меня кто-то новенький начал охоту. Не из его шайки, – она поёжилась.

– Иди ты! Я только привык к этому дому. И опять в путь? – он сделал максимально расстроенный вид и поджал губы.

– Какое-то время можем пожить и здесь, но если нас Виктор нашёл, то другие справятся в два счёта. Эш, тебе не обязательно за мной таскаться. Не подвергай и свою жизнь опасности.

– Малышка, – он поцеловал её в лоб, – мы все уже давно ходим по лезвию. Так лучше это делать в компании, чем в одиночестве. Помнишь, когда мы впервые встретились, я был не в лучшей форме. Демоны изгнали, среди людей не прижился. Бла – бла – бла.

– Для демонов в тебе слишком много света, а для людей – тьмы.

– Ой, смотрите-ка на неё, прям Шерлок, – он потрепал её за щёку и встал, – если ты не хочешь провести со мной лучшие часы в своей жизни, то не мешай. Мне надо отоспаться. Ночка была зверская.

– Придурок ты, делать мне нечего таскаться за тобой.

– Десять лет уже ломаешься. Переспим разочек, и я успокоюсь, – добавил он, поднимаясь в свою комнату.

Чаще всего Эша можно было застать в игривом настроении: он шутил, пошлил и был собой, но Лана видела его другим. Этот парень постоянно волновался за тех, кто был рядом, считал своей обязанностью защищать их. А когда говорил, что зависал с девчонками до самого утра, на самом деле охранял периметр. Все это знали, но молчали.

Глава 2. Побег

Дом располагался в лесу. Построили по специальному заказу Эша. Он, как и любой демон, в два счёта находил деньги на любые свои нужды. Каким способом он получал свои миллионы, никто не спрашивал. Мара сама могла о себе позаботиться, а Миюки и дела не было до того, что творят демоны. Лана же подстраивалась под остальных.

Подстраиваться она научилась ещё в детстве, когда родители заставляли её выглядеть нормальной. А как можно этого добиться, если ты ветер, да ещё и северный? Южные мягче, у них характер такой, что скажешь, то и сделают. А с северными не прокатит, хотя подобных себе она ещё ни разу не встречала.

Лана боролась за свободу каждый день, а когда сил не осталось – сбежала. Последней каплей стали поиски других стихий. Отец говорил, что нужно их обязательно контролировать. Глава общины, суровый двухметровый мужик с седой бородой и чёрными кудрявыми волосами. Лана редко видела его с улыбкой. Как ей исполнилось три и проявились силы, отец превратился из добряка и любимого папочки, в монстра. А вот с Виктором он вёл себя иначе: играл, шутил, учил всему, что знает сам. Лана часто подсматривала за ними и мечтала, что когда-нибудь и её примут.

Но принимала её только старая карга Сильва, она всю жизнь посвятила общине. Стихия земли. Душевная, рядом с ней становилось уютно. Она обладала даром убеждения. Никто не мог устоять, все выдавали свои секреты. Дар старухи ценили, а вот её нет. Лана боялась, что и сама она проживёт такую же беспцельную жизнь. Будет вечно участвовать в поиске своих братьев, чтобы потом какой-нибудь амбициозный охотник убил их или заставил работать на семью.

Лана накинула на плечи длинное пальто с меховым воротником и вышла на улицу. Единственный плюс от того, что ты аквилон – холод не страшен. А сейчас было уже почти по-зимнему: земля покрылась тонким слоем снега и льда, лиственные деревья потеряли последние листочки, только хвойные продолжали радовать дурманящим запахом зелёных иголок. Лана направилась в уединённое местечко неподалёку. Только река, снова лес на том берегу и скамейка на этом. Девушка уселась на любимое место, подтянула длинные носки, торчащие из стареньких коричневых ботинок и закрыла глаза. Она любила слушать ветер, играющий с листвою, он словно что-то говорил, но было это так тихо, что слов почти не разобрать. Но в этот раз что-то изменилось.

Раздался отчётливый крик. Лана открыла глаза, подскочила, пытаясь понять откуда он раздавался. Снова зажмурилась. Это кричал ветер. Не бестелесная субстанция, которая сейчас путалась в волосах, а настоящий. По всему телу пробежали мурашки.

– Прошу, не надо, – голос почти детский, не разобрать мальчик это или девочка, – не убивайте меня. Умоляю.

Лана вздрогнула. Не может быть. Они совсем близко. У какого зверя поднимется рука на южака? Крик приближался с каждым новым порывом. И вдруг раздался последний пронзительный стон:

– Беги...

И Лана побежала. Она неслась так быстро, что не заметила, как ветки расцарапали ей лицо. Вбежав в дом и случайно сбив со столика вазу, она порезала руку и вскрикнула, чем привлекла внимание всех обитателей. Первой выскочила Миюки. Запах крови она переносила легко, но будучи голодной среагировала быстро. Мара и Эш тоже не долго копошились.

– Что тут происходит? – Мара лениво спустилась вниз.

– Психичка наша бушует, – отозвалась Миюки, пытаясь совладать с желанием присосаться к окровавленной руке.

Эш схватил полотенце и прижал рану.

– Что случилось? У тебя вид, как в тот раз, когда мы познакомились.

– Меня нашли. Я должна уходить, – Лана нервно осматривала лицо Эша, его яркие серо-голубые, почти серебряные, глаза внимательно скользили по всему её телу. Он выше почти на две головы. Плечи широкие, но без лишних мускул.

– Сначала дыхание восстанови, – приказал он и взял её за плечо.

Лана ненавидела, когда он управлял её эмоциями, но сейчас была благодарна, потому что говорить сквозь панику сложно. Она несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, а потом продолжила:

– Они убили ребёнка, где-то совсем близко. Это южный был, – она схватила демона за локоть.

– Ну начинается, – проскулила Мара, – мы опять побежим?

– Вы не обязаны, – Лана выглянула из-за широких плеч Эша, – им я нужна.

– Ещё хоть раз от тебя это услышу, четвертую, а Миюки с радостью выпьет твоей кровушки. Смотри как вылупилась. Правда, красноглазая?

Вампирша скривилась, но кивнула. Потом внимательно посмотрела на Лану и отозвалась тоненьким голосом:

– Мы семья, Лана, хоть и не самая традиционная, – она искренне улыбнулась, – и простите, мне действительно нужно перекусить. Я в подвал, не хватало, чтобы я тебе голову оторвала, – она слегка поклонилась и ушла, быстро перебирая своими изящными маленькими ножками.

Лана невольно улыбнулась. Эти трое на самом деле стали для неё семьёй. Каждый по-своему заботился друг о друге. Всем им не нашлось места в этом мире.

Эш убрал с раны полотенце, кровь сворачивалась медленно.

– Дурацкое тело. Будь я в своём, уже пришла бы в норму, – прорычала Лана и поджала губы.

– Это ты ещё мордашку свою не видела, – усмехнулась Мара и улеглась на диван, поджимая ноги к животу.

Лана обернулась к зеркалу у входа и скривилась в недовольной гримасе:

– Да чёрт бы тебя побрал.

– Не ругайся, позволь, я помогу, – Эш протянул руку.

Он хоть и демон, но очень заботливый. Исключение из правил. Случай один на миллиарды. Его мама была самым обыкновенным человеком, а отец кем-то из высших демонов. И надо же было такому случиться, что она забеременела. Ребёнок получился дьявольски красивый, хитрый, умный, но слишком уж добрый. Так что свои его изгнали. Мать умерла при родах, и среди людей он места не нашёл. По крайней мере, эту историю он рассказывал всем.

– Не хочу, чтобы ты на меня силы тратил, – отозвалась Лана, не разжимая напряжённых челюстей.

– Он не сильно потратится, – Мара закатила глаза и лёжа налила себе вина, – не ломайся. Эш доставит тебя на седьмое небо. Я-то знаю, – она подмигнула.

– Вот как раз этого мне и не хотелось бы.

– Она шутит, пойдём в комнату. Заодно обсудим куда рвануть.

Эш никогда не мог контролировать своего волнения за Лану. Всегда чуть перебарщивал. Когда он увидел её впервые, подумал, что перед ним очередная девчонка, бегущая от себя, а оказалось, что она девчонка, которая бежит к себе. В трудные времена они помогали друг другу, поддерживали. Первое время приходилось нелегко, а потом Эша перестали так активно искать, шум утих, и он смог заботиться о Лане, охоту на которую не останавливали ни на секунду.

В его комнате почти ничего не было. Простор – вот что на самом деле важно. Свобода во всём: в жизни, в комнате, в голове. Так сложилось, что в семье все предпочитали не держаться за прошлое и вещи с собой не перевозили. У них даже общих фотографий не было, кроме одной. Её Эш поместил в рамку и поставил на тумбочку около кровати. Лана покосилась на неё, а потом на демона. Он вопросительно посмотрел на неё, а после подмигнул.

- Садись, – указал он на кровать, а сам сел на колени рядом.
- Только не пугайся.
- Можно подумать, я не видела твоей сущности раньше, – выдохнула Лана.
- Ну как хочешь, – он подмигнул.

Через мгновение глаза его залились кровью, и только узкий зрачок следил за движениями, на висках выступили крупные тёмные вены, а кожа приобрела пепельный оттенок, потрескалась и начала светиться в местах разрыва. Эш демон, восставший из пепла, поэтому невероятно сильный. Он говорил, что способен даже к жизни человека вернуть, но никогда этого не делал. И вообще силы старался не использовать. Охотники улавливали его активность и находили семью быстрее, чем хотелось бы.

Эш прижал руки к голове Ланы и напрягся. Она задрожала, сжимая зубы. Вцепилась в край простыни и застонала. Да, процесс болезненный, но уже через минуту она излечилась: ни раны, ни царапин. Даже кожа стала лучше. Эш выдохнул и сменил обличье.

- Спасибо.
- Ты меня утомила.
- Я слышу это от тебя уже десять лет, – Лана улыбнулась и толкнула его в плечо. – Когда уходим?
- Полежишь со мной? – демон широко улыбнулся, обнажив идеальные белые зубы, и рухнул на постель.

Лана забралась к нему и улеглась на плечо. Эш обнял её и принялся перебирать волосы. Его всегда успокаивал этот процесс, но подруга так редко позволяла к себе прикасаться.

- Почему ты возишься со мной?
- Люблю, – он издал смешок и крепче обнял её.
- А если серьёзно?
- Тупица ты редкостная. Если говорю, что люблю, значит...
- Хочешь меня, – она рассмеялась.
- Какая ты остроумная. Хочу, но не настолько, чтобы рушить прекрасную дружескую идиллию. Ты ж только представь, переспим мы, ты решишь, что мы встречаемся, я буду желать других прекрасных женщин, ты будешь беситься. Мы начнём ругаться. И на этом всё. Комедия закончится, мы разбежимся.

– Красочно, – она глухо засмеялась, но потом мгновенно стала серьёзнее, и он это сразу же почувствовал, – куда мы на этот раз рванём?

- На Аляску. Я там ещё не был. Мара придёт в бешенство. Я бы выбрал что-то теплее, но ты же у нас северная особа. Лан?
- Чего?
- Тебе не надоело бегать?
- У меня выбор не самый большой.
- Да ладно. Посмотри на себя, ты прекрасная пятидесяти пятилетняя дама. Даже морщинок нет. У тебя весь мир перед глазами – выбирай.
- Мне бы ещё мозги пятидесятилетней. А то прыгаю из одной двадцатилетки в другую. Ты знал, что я чувствую так, как чувствовали они?
- Откуда, дурында, ты же не говоришь о своих телах, – он пожал плечами.

– Они в этом возрасте чувствуют примерно одинаково. Такие горячие, гормоны через край, в голове постоянная каша. Никогда не знаешь, чего хочешь. Иногда бывает думаешь о чём-то и зависаешь. Просто пялишься в одну точку, а в голове пони дискотеку устроили.

– Ну, детка, я так каждый день проживаю, – Эш разразился громким смехом, убрал голову Ланы со своего плеча и встал, – собирайся, бери только необходимое и спускайся к машине.

– Да, мой генерал, – напряжённо улыбнулась в ответ Лана и торопливо ушла в свою комнату.

Эш терпеть не мог переезды, но как на зло именно они случались в его жизни чаще всего. Один переезд ровняется целому пожару. Причём, в прямом смысле. Эш предпочитал сжигать дома, в которых они жили. Слишком много личного приходилось оставлять. Как сейчас.

Быстрее всех собралась Миюки. Она вообще не перевозила с собой никаких вещей, разве что брала альбом с фотографиями. Многие были ещё из человеческой жизни, когда она жила в Маленькой Осаке, Сан-Франциско.

Она осмотрела комнату, которую должна была покинуть: кровать и вешалка на колёсиках с десятком чёрных костюмов. Мара обычно высмеивала вкус вампирши и несколько раз предлагала подарить что-то из своего гардероба. Но Миюки делала вид, что не слышит замечаний. Ей нравилась внешность, которая досталась от мамы, и костюмы, потому что их раньше носил папа.

Миюки могла бы с лёгкостью затмить любую японскую модель. У неё были длинные густые каштановые волосы, острые черты лица, небольшой удлинённый нос, словно вылепленный в кабинете пластического хирурга, длинная тонкая шея, плавно переходящая в покатые плечи, кожа фарфоровая, но это скорее благодаря бессмертному её состоянию.

Фигура у вампирши отличалась хрупкостью и изяществом. Когда она проходила мимо, не обратить внимания на неё было нельзя. Мужчины в барах головы сворачивали, желая заполучить хотя бы один скользкий взгляд. Но она даже этим их не удостаивала.

В одиннадцать лет мама отдала её в музыкальную школу. Там Миюки научилась играть на фортепиано и делала это с таким мастерством, что в скором времени добилась больших успехов. Она начала выступать сначала в своём районе, а потом и во всём городе. В семнадцать несколько ресторанов предлагали ей постоянную работу и приличные гонорары, но она отказалась. Только изредка играла по вечерам то там, то тут, чтобы помогать семье.

Она с отличием закончила школу. На выпускной её пригласил самый красивый парень, а в завершении вечера оба они стали королём и королевой. Всё складывалось идеально. На горизонте маячила идеальная жизнь в любви и достатке.

А потом случилось ограбление. Оно растоптало все мечты и надежды. Отца убили на месте, маму ранили, Миюки попыталась сбежать, но второй грабитель надавил на газ и сбил её. Скорее всего не специально, от страха. Но этого хватило, чтобы переломать девочке все кости. Врачи сказали, что она больше никогда не сможет двигаться. Максимум будет поворачивать голову и то не сразу, возможно через полгода или год. Миюки рыдала дни на пролёт. Умоляла врачей убить её. Она каждый вечер молилась о том, чтобы Бог её забрал.

И однажды она была услышана, но не тем, к кому обращалась, а незнакомцем с красными, светящимися в темноте глазами. Он представился Николасом и пообещал вечную счастливую жизнь, правда, с одним условием, семью придётся оставить. Умереть для них.

Но Миюки уже считала себя мёртвой, поэтому не задумываясь согласилась. Её переход был долгим и болезненным. Ник помогал, но он тоже не всегда был рядом. Чаще новообращённая оставалась одна в агонии. Через пару дней все кости, связки и нервы срослись, и тело полностью приняло новую сущность. Её создатель помог с поиском подходящей подмены. Самым страшным было видеть лицо матери на похоронах. Она всё кричала и кричала, что это не её дочь. Да, материнское сердце не обманешь.

Сразу после похорон Ник отвёз новую вампиршу в Лондон к своим родителям. А чуть позже представил совету, граф Алексей, глава братства, был доволен такому ценному приобретению. Он восхищался музыкой. Миюки два года жила, развлекая графа. Ник постоянно путешествовал, и вскоре их общение оборвалось полностью. Он был ветреным парнем и больше всего ценил свободу, а Миюки ценила любовь.

Вот эта любовь и погубила её окончательно. Он был молодым французским художником и приезжал в особняк по приглашению графа, чтобы писать его портрет. Анре сразу обратил внимание на юную пианистку, которая почти постоянно находилась при графе. Совсем скоро он решился познакомиться. Миюки впервые в своей жизни почувствовала себя по-настоящему живой. А вот граф был человеком ревнивым и признавал верность только себе. Анре он убил своими же руками, на глазах его возлюбленной, чтобы указать на то, кому она принадлежит. Миюки не была согласна. Несколько раз она пыталась сбежать и каждый раз заканчивался неудачей. Тогда пришлось исполнить план, который вызывал у неё отвращение.

Поздним вечером Миюки сообщила охранявшим её вампирам, что хотела бы провести ночь у графа. Ему передали, и уже через десять минут Миюки стояла перед ним обнажённой. Покои Алексея не охранялись, и ей удалось незамеченной покинуть особняк. С тех пор она находилась в бегах и даже после смерти графа всё равно не остановилась, продолжала бежать, но только уже от себя.

– Вампирша, ты готова? – Мара вышла с чемоданом и недовольно посмотрела на соседку.

– Как всегда, демон, – она закатила глаза и отвернулась.

– Надо будет закупиться, Эш скомандовал. Чёрт, да я вечность не была на Аляске. Там где-то минус десять сейчас. Куплю себе шикарную шубу. О, слушай, а может мне её из далматинцев забавать? Возьму себе имя Круэлла Де Виль.

– Напомни сколько тебе лет?

– Вот не надо этого, то, что я самая старшая из вас всех, ещё ни о чём не говорит. Мне нравятся мультики. Кстати, в прошлый раз я была Урсулой Тремейн. Ну не прелесть? Я даже волосы в фиолетовый красила. И хоть бы кто обратил внимание.

– Ты ещё не всех злодеев перебрала?

– Всех, моя сладкая. Но в следующий раз я возьму твоё имя, что может быть ужаснее, – она скорчила самодовольную гримасу, потом перевела взгляд, – вы там пока собирались, не всю мебель переломали?

Эш и Лана торопливо вышли из дома и направились к машине, не сказав ни слова.

– Эй, я вообще-то с вами говорю, – Мара уныло поплелась следом.

– Лана почувствовала их приближение. Срочно уходим.

Уезжали они действительно быстро, Эш выжимал педаль в пол, глядя уверенно вперёд. Когда машина отъехала на безопасное от дома расстояние, он обернулся, сделав тоскливый выдох, и нажал небольшую кнопку на пульте. Раздался оглушительный взрыв. Лана машинально закрыла уши, а остальные даже не дёрнулись. В этом доме они прожили восемь месяцев, успели обзавестись парой знакомых в небольшом городке и планировали завести кота. На самом деле, о домашнем питомце мечтали все и уже не первый год. Вот только с вечными скитаниями по миру мало какое животное проживёт долго.

Глава 3. Дом, милый дом

– Эш, ты обещал нам Аляску, – скулила Мара, рассматривая карту России, – да это же худшее место, что ты мог выбрать. Ещё и город крохотный. Я его найти даже не могу. Хоть бы красным обвёл.

– Не ной! – он раздражённо повернулся в её сторону, – здесь пока безопасно. Охотники из России не такие жестокие.

– Да ты издеваешься, они на всю голову отбитые, – не выдержала Миюки. Она редко вступала в диалоги, но в этот раз посчитала, что просто обязана поддержать демона. – Я про них такого читала, что волосы дыбом. Вы знали, что они таких, как я, заживо сжигают? Звери!

– Простите, – протянула Лана и стыдливо опустила глаза.

– Забей, – огрызнулась Мара и снова уткнулась в карту.

Эш купил дом в самой глуши, но надо сказать больше он напоминал замок. Огромный, в три этажа, с балкончиками и небольшим садиком. Трёхметровый забор перед ним был выстроен по заказу буквально за сутки. Рабочие получили огромное вознаграждение и спрашивать ничего не стали. Они привыкли, что у богатеев свои причуды.

– Эш, ты бы купил весь город, чего мелочиться, – подначивала Лана, расхаживая по новым владениям, – я выбрала комнату на третьем этаже. Там хоть что-то видно за этим твоим забором.

– Значит, я по традиции буду жить в соседней.

– Ну уж нет.

– Ты же знаешь, спорить со мной бесполезно, – он улыбнулся еле заметно и откинул назад серебристые волосы.

Дом понравился всем. Из него можно было не выходить несколько недель и всё равно находить что-то новое. Старые хозяева оставили всю мебель, декор и даже что-то из винных запасов. Лана быстро смекнула, что Эш неплохо потратился. По крайней мере, в это хотелось верить, ведь если он убедил их съехать каким-то другим способом, она бы сильно разочаровалась.

К вечеру все собрались в гостиной на первом этаже. Мара лениво потягивала вино, Миюки читала Достоевского, она в последнее время сильно увлеклась депрессивной литературой. Эш возился на кухне с ужином. Лана переоделась в шёлковую чёрную пижаму и спустилась ко всем.

– Я хочу вернуть силы, – она вдруг начала говорить громко, будто себя пыталась убедить в правильности поступка.

Эш выключил плиту, забросил полотенце на плечо и подошёл ближе, чтобы видеть, как Лана мнётся с ноги на ногу и тербит края рукавов. Вампирша даже глаз не подняла, а Мара практически выплюнула вино.

– Ну дела. Ты приняла что-то? Поделись, психичка.

– Я решила, что среди вас я самая беспомощная. Так не может дальше продолжаться, – она поджала губы, растёрла вспотевшие ладони и выдохнула, – я устала от того, что мы меняем города и страны только из-за того, что охотники снова напали на мой след. А теперь появился кто-то ещё. И вот мы снова вынуждены спалить дом, к которому привыкли. Мара, ну разве я не права? Тебе не надоело скитаться?

Она нахмурилась и уставилась в большое окно справа, облизнула губы и многозначительно посмотрела на Эша. Он продолжал молчать, только нервно перекинул полотенце с одного плеча на другое.

– Я пойму, если вы всё-таки решите оставить меня.

Мара с грохотом поставила опустошённый бокал на стеклянный столик, Миюки скорчила недовольное лицо, и все уставились на Эша. Этот громила всегда знал, как лучше поступить. Семья выбрала его негласным лидером. Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, скрестил руки на груди и только потом прошёл вперёд.

– Значит, хочешь силы свои назад?

– Больше всего на свете. В последнее время я чувствую, что с телом что-то происходит. Меня это тревожит. Если правление что-то с ним сделает, я полностью лишусь и тех крох, что остались. Не уверена, что готова стать обычным человеком.

– Надо всё продумать, психичка, – Мара убрала назад короткие серебристые волосы и продолжила, – ты знаешь, где они его хранят?

– Понятия не имею. Эта информация скрыта от всех перебежчиков. Говорят, для их же безопасности.

– Неплохой способ контроля, – отозвалась Миюки и отложила, наконец, книгу. Она расправила затёкшие плечи, несколько раз покрутила головой и уставилась на Эша, ожидая вердикта.

Он раздражённо сорвал полотенце с плеча, бросил его на диван перед собой и отвернулся. Его человеческая половина кричала, что дать согласие на авантюру, значит, подписать смертный приговор Лане. Он столько лет оберегал её, что сейчас не мог представить, как перенесёт её смерть.

Лана подошла, тихонько обняла со спины, уткнувшись лбом где-то между лопаток, выше она не доставала, и как можно жалобнее протянула:

– Эш, ну ты же знаешь, что я люблю вас больше жизни, но так больше не может продолжаться.

– Знаю, – пробурчал он и прикрыл её руку своей. – Миюки, Мара, вы что думаете?

– Я за любой кипишь. Давно не разминалась. Дадите парочке человечков головы скрутить? Очень хочется.

– Прощай моя спокойная мирная жизнь, – вампирша покачала головой.

– Ой, зануда, она никогда не была у нас спокойной, так хоть азарта добавим.

– Ну, значит, решено, – Эш медленно обернулся и поцеловал Лану в макушку, – надо найти пару зацепок. Я позвоню кое-кому и узнаю, находится ли кто-то из членов правления в России.

– Спасибо вам, – Лана улыбнулась во все тридцать два и, наконец, села, – нальёшь? – обратилась она к Маре, и та, подмигнув, наполнила бокал до краёв.

– Пойду ужин доделаю.

Эш поспешил уйти, чтобы никто не заметил, как сильно он распереживался. Сердце колотилось так громко, что ему удавалось услышать стук, даже не напрягаясь. Он встал у плиты и начал помешивать спагетти, нервно стуча ногой.

– Ты всю кровь из него выпьешь, – заметила Миюки.

– Да психичка это уже много лет делает. Это мы с тобой новички, а они... – Мара скорчилась, брезгливо высунув язык.

– Ничего, что я здесь, – Лана улыбнулась, сделав большой глоток.

На самом деле соседки были абсолютно правы, Эш заботился о ней лучше, чем вся семья, вместе взятая. И сейчас, выходя из «замка», который он «построил», чтобы защитить, она чувствовала себя чуть ли не предателем.

– Эш, а как в этой стране принято развлекаться? – крикнула Мара, – мы же не в столице, население города сколько? Человек сто? Я даже красавца какого-нибудь себе здесь на разок не найду, – она опрокинула голову назад и закатила глаза.

– Сделай, как всегда, – крикнул Эш.

Как всегда, значило остаться у него. Они, вообще, часто проводили время вместе, уединяясь от скуки. Для обоих это не было чем-то серьёзным, скорее обычный демонский способ заполнить пустоту.

Миюки и Лана переглянулись, обречённо покачали головами и сели за стол. Вампирша не ела, но от компании не отказывалась. Ей нравилась атмосфера ужинов. Эш всегда зажигал свечи и сервировал стол будто на праздник. Мара же всей романтики не понимала. Она была чистым демоном с проблемным прошлым. Именно оно и заставляло её бежать.

Своего рождения она не помнила или не хотела вспоминать. Каждый раз, когда кто-то из соседей заводил разговор о прошлом, она резко уходила на другую тему. Все знали только пару деталей из её жизни. Маре дести девяносто четыре года, она почти всю жизнь прожила на территории Дании, а последние годы в Америке, где и познакомилась с Эшем, когда убегала от Эммы-О и Кроу.

Все в этом доме от кого-то убегали и кого-то боялись. Только Лана осмелилась сказать вслух, что хочет вернуть свою жизнь. И Эш, и Мара, и даже Миюки привыкли жить в изгнании, они с лёгкостью меняли имена, и были бы рады смене лиц. Но Лана отличалась. Она дошла до точки.

– Давайте сходим в бар.

– Психичка, да ты меня удивляешь. И вам, малышки, крупно повезло, потому что ваша Марочка взяла пару своих чумовых платьев. Так что заканчивайте с поглощением калорий и жду вас в комнате, – она выпорхнула из-за стола и умчалась наверх.

– Ветер, ты ищешь проблем на задницу? – Миюки налила вина.

– Я тут поняла, что хочу чего-то настоящего, кровососуха, – она скорчила скучающую гримасу и подмигнула Эшу, – ты с нами?

– Кто бы знал, что я это скажу, но поход в клуб – последнее, чем мне бы хотелось занять ночь.

– Мы найдём тебя какую-нибудь симпатичную девушку, – Лана широко улыбнулась и направилась к лестнице.

Мара уже разложила наряды на своей кровати и склонилась над ними, как древнегреческий мыслитель, поглаживая подбородок и прищуриваясь. Лана подошла ближе и приняла такую же позу.

– Тебе чёрное подойдёт, – она указала на короткое кожаное платье с открытой спиной, – туфли тоже есть.

– А сама?

– Да не знаю, как всегда, красное возьму, – она пожала плечами и начала раздеваться.

Лана в очередной раз заметила, какая Мара была красивая. Она даже наедине с собой раздевалась так, будто на неё смотрел любимый. Правда, любила она только себя. Мара надела платье и подошла к зеркалу, её светлые волосы, почти такого же серебристого оттенка, что и у Эша, даже непричёсанные лежали идеально, нужно только немного встряхнуть и готово.

– Так и будешь пялиться? Нет, если хочешь, я могу снова раздеться, и мы проведём время вместе.

Лана схватила платье и туфли:

– Жить с одним демоном сложно, но с двумя просто невыносимо.

– Сладкая, – прокричала она убегающей подруге, – если что, ты знаешь, где меня искать.

Глава 4. Вотум доверия

В клуб «Граница» приехали уже ближе к одиннадцати, как раз в то время, когда танцпол уже был полон опьяневшей толпы, раскачивающейся в стороны. Лана зашла первой. За свою жизнь она видела много клубов, но ни один из них не заставлял чувствовать себя так неловко. На барной стойке у шестов, по одному в каждом конце, извивались девушки. Они словно соревновались в том, кто быстрее покажет голодным глазам внизу нижнее бельё, если оно вообще на них было. Официантки, обтянутые сетчатыми топами, платьями и чем-то, что сложно было разобрать с первого взгляда, крутились у столиков, предлагая посетителям выпить. Возможно, прийти сюда было не самой лучшей идеей.

Мара подхватила Лану под руку и потащила к бару.

– Сегодня мы будем много пить, – прокричала она, но музыка всё равно заглушила половину слов.

Бармен поставил на стол две стопки текилы и подмигнул демону.

– Ну, за нас, – она притянула Лану к себе, крепко поцеловала её в губы, а затем опустошила свою порцию, – теперь ты, – чтобы было понятнее, она указала на стопку.

Лана выдохнула, зажмурилась и выпила залпом, закусив лаймом. Тепло мгновенно растеклось по всему телу. После второй порции появилось лёгкое опьянение. Лана не горела желанием рухнуть под стойку, поэтому оставила Мару развлекаться с барменом, а сама протиснулась в центр зала.

Музыка стучала что-то невнятное. Двадцать первый век такой странный. Как можно наслаждаться тем, чего не понимаешь. Несколько раз невысокий худощавый парень попытался притереться к Лане. Он расправлял плечи, делал руками какие-то непонятные движения, и девушка невольно рассмеялась. Но танцор диско не сразу понял, что вызвал улыбку не тем, что отлично танцевал и был симпатичен, а тем, что напомнил павлина. Был бы у него хвост, обязательно раскрылся бы веером.

Вовремя подоспел Эш. Стоило этому двухметровому блондину посмотреть в сторону поклонника, того и след простыл. Демон покачал головой и слегка улыбнулся. Он приблизился к Лане, положил руки ей на талию и наклонился, чтобы поцеловать в лоб.

– Не похоже, что тебе здесь нравится, – он смотрел на неё, но губами не шевелил.

– Зато, посмотри, как весело Маре, и даже Миюки расслабилась, – она отвечала тоже, не раскрывая рта.

– Может, оставим их здесь, а сами пойдём туда, где тише?

Лана кивнула и взяла Эша за руку. Они вышли с трудом, расталкивая компанию пьяных мужиков, решивших устроить разборки. Они беспорядочно толкались, кричали что-то, но из-за музыки не разобрать, что именно. Потом подбежала девушка, не менее пьяная. В туфлях на высоченных каблуках, порванных колготках и коротенькой красной юбке, с трудом прикрывающей трусы. Она что-то доказывала одному из парней, била его в грудь и плакала. Тот сначала тоже кричал, компания удерживала его, а потом он сдался, притянул девушку к себе, уставился на неё красными помутневшими глазами и закричал что-то про любовь. Обычное дело, на пьяную голову.

Эш и Лана вышли на улицу.

– Да, ноябрь в России не такой приятный, как на Аляске, – она растёрла обеими руками свои плечи и посмотрела снизу-вверх на демона.

Он улыбнулся одним уголком губ, посмотрел по сторонам, слегка приподняв брови, а потом ответил:

– Да ладно тебе. Посмотри, здесь вполне атмосферно. Вот мусор под ногами просто отличный. Я думаю, его можно использовать для какой-нибудь эпатажной выставки. Знаешь

эти новомодные инсталляции? Из непонятно чего собирают другое непонятно что, а потом подсвечивают и получаются реалистичные тени.

– Поделись позитивом.

– Лови, – Эш крепко обнял Лану, но вдруг напрягся и начал плавно заводиться её за себя.

Она не сопротивлялась. Неужели и здесь нашли? Не может быть, чтобы так быстро. Значит они следили за Виктором. Все охотники в курсе, что он всегда с лёгкостью находит сестру. Вот и увязались хвостом.

К главному входу прямо в сторону Эша направлялся высокий парень со сжатыми кулаками. Он налетел на демона, и Лану прижало к стене. Она слегка вскрикнула, чем привлекла внимание.

– Уходи, он не тот, с кем можно провести вечер, – незнакомец почти прокричал, но никто не обратил на него внимание.

– Я с ним, – робко отозвалась Лана и выглянула из-за спины. Эш затолкал её обратно.

– Я у тебя девчонку увёл? Ну прости. Они сами цепляются.

– Не прикидывайся, демон, я тебя за километр почувствовал, – незнакомец ткнул в него пальцем и приподнял нижний край куртки, показывая серебряный нож.

– Всегда одно и то же, – протянул Эш и устало выдохнул, – ты за мной?

– А ты видишь здесь ещё демонов? Давай уйдём и не будем привлекать лишнее внимание, – он бегло осмотрел людей вокруг.

– Я Эш, это Лана. И мы точно никуда не пойдём, – он улыбнулся и протянул охотнику руку, – будем жить дружно?

Лану трясло, она почти не дышала и хваталась мокрыми ладонями за пальто Эша. Он сохранял полное спокойствие, только внимательнее осматривал незнакомца, изучал его мимику и движения. Лучше всего демонам удаётся считывать людей, все их страхи, боль, разочарование. Но не в этот раз. Лицо охотника не выражало никаких эмоций. Эш даже восхитился его самообладанием. Незнакомец достал нож и прижал острие Эшу под рёбра. Он слегка вытянулся, от колющего ощущения.

– Ну ладно, хочешь уйти, давай сделаем это. Лана, ты останешься в клубе.

– А вот теперь нет, девчонка пойдёт с нами, – охотник посмотрел на неё и кивнул в сторону выхода с территории.

За воротами ждала машина, а в ней ещё два человека. Один постарше, а второй совсем юный, не больше восемнадцати. Эш сразу смекнул, что справится с двоими, но третьего взять на себя не успеет, Лана слишком слаба, чтобы дать ему отпор, да и идти против охотника только с парой техник боя – глупо. Он покорно поднял руки, показывая, что не намерен делать резких движений. Лана старалась не дышать, хотя сердце выпрыгивало от страха. Она снова ухватила край пальто Эша.

– Какие-то вы оба странные, – заметил один из охотников, – давайте в машину и поговорим.

– Не знал, что вы способны.

– Не нарывайся, мразь, – резко ответил тот, что постарше.

Эш громко выдохнул, сжал челюсти так сильно, что желваки заходили, поджал губы и сел в машину, утягивая Лану за собой.

– Не бойся, в обиду не дам, – прошептал он, наклонившись к её уху.

Машина выехала за город. Было слишком темно чтобы рассмотреть что-то, но Лана заметила вдали старую мельницу, скорее всего декоративную. Даже при сильных порывах ветра она оставалась неподвижной.

– Можно окно открыть?

– Тебе кондея мало, – отозвался водитель.

– Меня сейчас стошнит. Хотя бы на пару минут.

– Ребят, она, правда, транспорт скверно переносит, – Эш понял, к чему шло.

Охотники ещё с минуту поломались и позволил немного опустить заднее стекло. Лана вдохнула свежий воздух и прислушалась к ветру, попыталась улететь вместе с ним. От города они были уже далеко, километрах в десяти, повсюду только лес. Вдали площадка для ролеви-ков, вот откуда мельница. Там же несколько домов, стилизованных под девятнадцатый век, и большая пустая конюшня. Ветер сменил направление, и Лане пришлось следовать за ним. Вокруг только лес, если их захотят убить, выбор места просто идеальный. Вот и добегалась. Почти сорок лет удавалось выживать, а тут...

Машина резко остановилась.

– Выходите, – приказал сидевший рядом с Эшем мужчина лет сорока на вид.

– Ну, давайте разговоры разговаривать, – демон снова спрятал Лану за собой, распрямил плечи, сжал кулаки, а потом сложил руки на груди.

Один из охотников уверенно подошёл ближе, тот, что постарше, и устался на Эша, поглаживая подбородок. Незнакомец, который поймал их у клуба, нервно переминался с ноги на ногу и всё время потирал шею, второй, видимо, его брат, пытался совладать с дыханием. Демон расслабленно выдохнул, опустил руки и послал Лане сигнал успокоиться.

– Новички? – он довольно улыбнулся, – вы не тех взяли, в таком случае. Мы людей не трогаем, да и вообще никого не трогаем, – он пожал плечами.

– Зачем в наш город сунулись. Вы как въехали, вся семья почуяла. Демоны чёртовы. Сань, дай нож. Кончатся с этим, нечего лясы точить, – голос у него был грубый. Лана сразу подумала, что он похож на отцовский. Столько лет прошло, но помнила она его лучше, чем любой другой. Даже мамин из памяти стёрся, а его нет. Все кошмары озвучивал.

– От вашей братии бегаем, – Эш решил не юлить.

– Чё? – отозвался Саня.

– Россия, – Эш покачал головой, – американские охотники нам прохода не дают. Стреляют без разговоров.

– Может, и нам хватит? – расхохотался старший.

– Как знаете, только какой в этом толк? А? Мы не такие, как остальные...

– Ага, все вы так говорите, когда прижмёт, – охотник, который всё время молчал, вдруг достал из-за пояса пистолет и рванул в сторону Эша, выставив руку вперёд.

– Стоять Егор! Я сказал, стоять, – проревел отец и схватил сына за шкирку, вырвал пистолет, – башка твоя когда-нибудь начнёт работать?

– Демон, говори, мы не животные какие, без разбору палить.

– Я поражён, – Эш вскинул брови, – я демон, Эш, это, любовь всей моей жизни, – он улыбнулся и подмигнул подруге, – почти, как сестра. Самый обыкновенный человек, которого, как видите я не убил и даже не планирую.

– Эш, – протянул охотник и шагнул вперёд, – про тебя слышал. Полукровка. Всем нашим много лет назад сообщили, что выродок такой объявился. Никогда бы не подумал, что своими глазами увижу.

– А я бы даже не поверил, если бы мне сказали, что охотник будет разговоры говорить. Ну и что делать будем?

– Послежу за тобой, – он прищурился, – у меня дело одно есть. Своими силами не справимся. Семья у нас небольшая, а подмогу ждать несколько дней придётся.

– Чем я могу помочь?

– Вашего поймали, а эта сволота ни слова... В прошлый раз сорвался. Опять вернулся, чёрт бы его побрал.

– Отец, – прорычал Егор, – два демона в городе? Ты не этому нас учил.

– Три, – выдохнул Эш.

– Что? – старший пошатнулся.

– Со мной моя подруга. Она чистокровный демон, но безобидная, правда не успокоится, пока не переспит со всеми мало-мальски симпатичными мужиками в этом городе. Но если вы считаете, что нимфоманка опасна, я отошлю её.

– Да, твою ж за ногу. У нас что тут мёдом намазано? – он убрал седые волосы со лба.

– Приятно говорить с адекватным человеком. Так вы не планируете нас убивать?

Егор покосился на отца, а после на Саню, тот напряжённо следил за демоном и девушкой, которая постоянно выглядывала у него из-за плеча. Охотник обернулся на сыновей, покачал головой, глядя на старшего, на Егора, и ответил громко:

– Пока ты мне нужен, будешь жить. Не милую, демон, даю отсрочку. Да что ты прячешь её, – крикнул он и дёрнулся, чтобы вытащить Лану.

Эш преградил ему путь, нахмурился и напряг каждую мышцу, готовясь к нападению. Братья этого только и ждали, рванули с разных сторон, схватили демона за руки и дали возможность отцу обойти его со стороны. Лана чуть ли не падала от страха. Ноги ватные, перед глазами всё мутное. Эш же замер, пытаясь держать себя в руках. Он изо всех сил боролся с желанием оторвать головы этим юнцам. Зрачки его сузились, лицо окаменело.

– Не смейте её трогать, – прорычал он, сжимая кулаки.

– Мне бы только взглянуть, – протянул охотник, – ты чего шугаешься? Кто такая?

Лана настолько привыкла убежать и прятаться, что сейчас не могла членораздельно произнести даже самую простую фразу. Слова застряли в горле. Она сглотнула тяжёлый ком. Да, собралась тело возвращать. И как, надо спросить? С такой заячьей душонкой только против охотников и идти. И эти ещё не кинулись сразу стрелять. Её отец бровью не повёл, нажал бы на курок. Лана сделала несколько тяжёлых вдохов и выдохов, поджала губы, пытаясь сдержать рвущиеся наружу слёзы. Потом посмотрела на охотника и вышла на свет.

– Меня зовут Лана, – пропищала она.

Парни замерли. Она отличалась от любой девушки, что им приходилось видеть в городе. Высокая, волосы даже в темноте блестят. Лана убрала прядь за ухо. Кожа фарфоровая и яркие карие глаза. Рядом с ней появлялось какое-то странное и непривычное ощущение. Саня опешил и ослабил хватку, Эш дёрнул руку.

– Хороша, – засмеялся охотник, – я Семён, – он протянул руку.

Лана пожалала её и хотела отдёрнуть, но охотник только крепче сжал её, приблизился и заглянул прямо в глаза. Это тело было слабым, так что вряд ли он мог что-то там найти, но Лана всё равно инстинктивно отвернулась.

– Что-то в тебе есть, да не пойму. Вроде, – он прочистил горло и заговорил мягче, – вроде, человек. Отпустите этого героя, а то его аж трясёт.

Как только братья ослабили хватку, Эш тут же заключил Лану в крепкие объятия и поцеловал в макушку. Спокойствия это не обеспечило, но сердце перестало так бешено колотиться.

– Егор, ты с ними поедешь.

– Чё? – у него глаза от удивления округлились.

– Не чёкай мне тут. Присмотреть надо. Саня младше. Его нельзя.

– Он жить что ли с нами будет? А вдруг у нас места нет? – Эш хотел съязвить, но решил, что это не лучший момент.

– Ты это, зубы-то мне не заговаривай, у демона и места нет. У вас деньжищ больше, чем надо. Воруете, мрази.

Эш заметно напрягся, но перечить не стал. Кивнул и посмотрел на Лану, она тоже ответила согласием, но оба они понимали, что отказ мог привести к неприятностям.

Семён приказал всем вернуться в машину, вдарил по газам и направился к дому демона. Лана всю дорогу заглядывала Эшу в глаза словно искала ответы на вопросы, которых он и сам не знал.

– Всё будет хорошо, – прошептал он ей в волосы и поцеловал в висок.

Хорошо? Что же хорошего в том, что охотник теперь будет жить под боком. И тут поговорка про то, что врагов нужно держать поближе, наводила только ужас. Лана рассматривала Егора, удивляясь смене его настроения. Только что он был готов застрелить демона, но уже через пять минут сидел тихо-мирно, играя в какую-то глупую игрушку на стареньком смартфоне. Саня тот вообще казался совсем ребёнком. Всё время косился на Эша, прищуривался и поджимал губы. Пару раз пытался что-то спросить, но старший брат его одёргивал и тут же запрещал разговаривать с врагами.

Лана заметила, что на охотников из её рода эта семейка вообще была не похожа. Уж слишком они были простые, даже в какой-то степени наивные. С трудом верилось, что они сами могли поймать демона. Но все тонкости ещё предстояло выяснить. Охотники планировали следить за демоном, а демон за охотниками.

Глава 5. Новый сосед

– Егор, вещи завтра привезёшь, – крикнул Семён, отъезжая от ворот.

– Какого хрена происходит? – на улицу вылетела Мара.

Глаза её светились в темноте, лицо было напряжено, она скалилась, сжимая челюсти. Егор напрягся, потому что тут же почувствовал сильного демона. Она мгновенно распознала в незнакомце охотника, двинулась вперёд, но Эш остановил:

– Я тебе всё расскажу, успокойся, – приказал он и сжал её запястье.

– Успокойся. Ты в своём уме? Это же охотник.

Мара плюнула ему под ноги, как делили в средневековье, когда речь заходила о ведьмах.

– Я сам не в восторге, мразь. Прости, – он оскалился, – демон.

– Нет, ты слышал? Дай голову откручу этому подонку, – она попыталась вырваться, но Эш держал так крепко, что пальцы побелели, но Мара этого даже не заметила.

Лана улыбнулась, встала между ней и Егором и посмотрела в глаза:

– Дорогая, нам надо войти. Охотник будет жить с нами какое-то время, – стихия обернулась на парня, – надеюсь, недолгое.

Мара расслабилась и ушла. Лана с трудом схватила воздух открытым ртом и чуть было не свалилась на землю, Эш успел подхватить. Егор, как и отец, почесал подбородок, прищурился и сказал:

– Ведьма, что ли? Вроде нет. Не чувствую. Но это ж какая сила может демона успокоить?

Кто ты такая?

– Мы давно друг друга знаем, прислушиваемся друг к другу, – ответил Эш и зашёл в дом.

Миюки уже ждала в гостиной. Она сложила руки на груди, сжала челюсти и с недоверием посмотрела на Эша.

– Вы шутите? У вас ещё и вампирша? – Егор растёр лицо обеими руками.

– Это кто? – Миюки скорчила недовольное лицо родителя, который всю ночь дожидался ребёнка из клуба, а тот пришёл пьяный, да ещё привёл с собой какую-то дамочку и заявил, что теперь они будут жить все вместе, в однушке.

–

Давай поговорим утром. Он никого не тронет. Как Лана проснётся, мы всё объясним. Обещаю. А ты, – Эш обернулся к охотнику,

– если

хоть пальцем кого тронешь, забуду про все обещания и позволю Маре открутить тебе голову. Она давно не практиковалась, поэтому не обещаю, что будет безболезненно.

– Успокойся, это не в моих интересах, выродок. Где я спать буду?

– Я бы тебя и в сарай не пустил, – огрызнулся Эш, – Миюки, покажи ему спальню на втором этаже, я Лану уложу. Ей хватило ума, – он обернулся на Егора, – короче, проводи.

Миюки недовольно кивнула и повела охотника наверх. Егор по пути осматривал дом: большие окна, много пространства, почти всё из дерева. Он поймал себя на мысли, что здесь уютно. Никаких признаков зверских убийств, насилия или бурных вечеринок, которые обычно сопровождают жизнь демона. Дом скорее напоминал семейное гнёздышко.

– Сколько вы здесь живёте?

– Не твоё дело, – огрызнулась вампирша и толкнула дверь, – твоя комната, постельное бельё и полотенца в шкафу.

– Как мило, – потянул он.

Эш положил Лану на кровать и сел рядом. В себя она пришла не сразу. Всё время дрожала и прекращала дышать. Демон несколько раз порывался исцелить её, но не был уверен, что это

поможет. Даже за столько лет жизни с Ланой, он не разобрался в стихиях. Она всегда уходила от ответов и предпочитала эту тему не обсуждать.

– У меня получилось? – она, наконец, открыла глаза.

– До инфаркта доведёшь.

– У тебя нет сердца.

– Что за ерунда, конечно, оно есть, – Эш широко улыбнулся, – зачем ты использовала силу? В тебе её слишком мало, чтобы тратить на такие глупости. С характером Мары и так справиться можно.

– Она бы его разорвала, – Лана сделала паузу, – снова бежать?

– Нет, думаю, с этими неудачниками нам ничего не угрожает пока. Это даже лучше, что они рядом. Охотники покрупнее не сразу поймут, что мы здесь.

Эш провёл ладонью по её волосам и прильнул губами ко лбу. Лана обняла его:

– Я так испугалась сегодня.

– Я чувствовал, – прошептал Эш, потом оторвался и посмотрел в глаза.

Они казались ему необыкновенными, в них гуляла свобода. Даже когда Лана тряслась от страха, взгляд её оставался уверенным в том, что всё будет хорошо. И никакие смены тела не влияли на это. Эш сократил расстояние и почти коснулся её губ:

– Я тоже сильно испугался. За тебя, – выдохнул он и поцеловал.

Обычно Лана отталкивала его, переводила всё на шутку, но не в этот раз. Она вплелась пальцами в волосы на затылке Эша и крепче к нему прижалась. Она думала, что, если попадёт в такую ситуацию, как сегодня, не будет жалеть хотя бы об одном.

– Только не думай, что... – начала Лана, но Эш снова поцеловал её, потом отстранился и подмигнул.

– Говори это кому хочешь, только не мне. Я же всё понимаю, – он снова наклонился, но в этот раз прислонился губами ко лбу, – спи, мой свободный ветер.

Ночью Лану снова мучили кошмары. Она слышала голоса других стихий. Кто-то кричал, кто-то звал на помощь, но громче всех кричала девушка словно из другого мира, постоянно звала её, имени не называла, но Лана была уверена, что обращались к ней.

Уро наступило быстрее, чем хотелось бы. Солнце нагло ворвалось в комнаты и растолкало всех обитателей дома, кроме Миюки, она повесила у себя плотные тёмно-синие шторы и проигрывать бой с ранним подъёмом не собиралась. Вампирша так бы и проспала до самого вечера, если Мара не растолкала её первой.

– Эй, кровопийца, – шептала она, – на том свете отоспишься.

– Я туда не скоро попаду, – простонала Миюки и накрылась одеялом с головой.

– Если надо, могу помочь, но позже, – Мара стянула с неё одеяло и ударила по спине, – вставай, тупица, спускайся будем слушать ребят.

Миюки что-то пробурчала и кинула подушку в закрывающуюся дверь.

Внизу собрались все. Вампирша и Мара, как всегда, на диване рядом, Лана с Эшем напротив них, а почти в центре новый сосед. Егор поправил на поясе нож и сел.

– Придунок, хотели бы убить, пришли бы ночью. Ненавижу вас, охотников, за тупость.

– Я демонов, знаешь ли, тоже не жалую.

– Успокойтесь все, – перебил Эш, – ситуация такая, нас нашли местные охотники. Семья небольшая, но подающая надежды, – он подмигнул Егору, – они поставили перед фактом, либо мы поможем с демоном, либо нас грохнут.

– Хорошо, а этот тут зачем? – Миюки презрительно посмотрела на охотника.

– Присматривать за вами буду.

– А писать нас под конвоем водить будешь? А то я на людях стесняюсь, – оскалилась Мара.

– Если надо будет, – Егор ответил с раздражением и пересел на край кресла, чтобы можно было в любой момент быстро встать на ноги и кинуться в бой.

– Его зовут Егор. Давайте постараемся не убить друг друга, – Лана старательно улыбнулась, хотя внутри надвигалась паника.

– Привет, Егора, – Мара и Миюки одновременно захлопали в ладоши, – добро пожаловать в наш клуб анонимных.

Он закатил глаза и раздражённо покачал головой.

– Когда мы должны разобраться с демоном? – Эш, наконец, решил задать главный вопрос.

– Завтра, думаю, – отозвался охотник, – мне нужно понять, насколько вам можно доверять. Понятное дело, что процент доверия минимальный. Это я заведомо знаю.

– Ты в нашем доме, прокажённый, это мы будем смотреть и оценивать, а не ты, – Мара закатила глаза и встала, – я в свою комнату, не могу видеть эту рожу, хоть и смазливую. Миюки ушла за ней.

Егор действительно был привлекательным. Лана заметила это ещё у клуба. Ростом сильно выше её, но ниже Эша, волосы тёмно-русые, глаза большие глубокие синие. Ему бы в модели уйти, а не охотой заниматься. Сменить эту флисовую клетчатую рубашку и джинсы на что-то более элегантное и на обложку какого-нибудь подросткового журнала. Девочки визжали бы от восторга. Плакаты с его изображением начали бы на стены развешивать.

– Чего пялишься? – Егор заметил любопытный взгляд.

– Не груби, – отозвался Эш и встал, Егор вскочил за ним, – сядь уже. Я на кухню готовить завтрак.

– Демоны не едят.

– А полудемоны очень даже, – Эш покачал головой, – Лана, что сегодня будем?

– Ничего не лезет, – она скорчила недовольное лицо.

– Тогда омлет. А ты, нервный, с нами?

Егор кивнул, но с места не встал, наблюдая за тем, что происходило в открытой кухне. Лана немного расслабилась, села на высокий стул за стол и принялась нарезать овощи, пока демон разбивал яйца на разогретую сковороду. Они меньше всего напоминали ему ту нечисть, что приходилось видеть всю жизнь.

На прошлой неделе Егору исполнилось двадцать восемь. Эш ошибся, когда решил, что братья новички, несмышлёным был только Саня. В темноте не разглядеть, но ему только семнадцать в этом году стукнуло. Семён решил посвятить сына в их тайную жизнь. Он, разумеется, был в восторге. Как и все любители компьютерных стрелялок его возраста. Саня считал, что это круто, быть охотником и сносить головы всяким вампирам.

– И давно тебя этот окрутил? – Егор подсел к Лане и с презрением кивнул на Эша.

– Никто никого не окручивал, – её затрясло из-за такого близкого расстояния.

– Мы друзья, – улыбнулся демон и поставил перед охотником тарелку, – живём вместе почти десять лет. С тобой, надеюсь, будет куда меньше.

– Это я тебе гарантирую.

Лана улыбнулась и принялась уплетать свою порцию. Она оказалась голоднее, чем думала. Эш заметил и подложил добавки. Девушка довольно промычала. Егор отметил, что они отлично друг друга понимают, но пока не понял, как это может пригодиться его семье.

– Какого демона вам удалось поймать?

– Он не назвал имени, – усмехнулся Егор, потом убрал самодовольную улыбку с лица и внимательно посмотрел на Эша, – он убил троих охотников, прежде чем мы его поймали. Мерзкий тип. Потом в отказ пошёл. Ни слова о том, зачем заявился к нам в город. Одно ясно – кого-то ищет. А тут вы. Странная компания, но, может, и от вас толк будет.

– Но наши методы могут вам не понравиться.

– Используйте любые методы, это чудовище, убило мою девушку, – Егор допил кофе, громко поставил кружку на стол и торопливо вышел на улицу.

Лана и Эш переглянулись.

– А это уже интересно. Ты знаешь, я демонов не люблю, но и логику их понимаю. Если этот убил то, что было дорого охотнику, значит, ему что-то от него нужно. Пойду поговорю.

– Стой, лучше я. Ты можешь сделать только хуже. Как ни крути, ты и сам демон, – Лана встала из-за стола, схватила плед и выскочила вслед за Егором на улицу.

Погода радовала. Солнце поднялось уже высоко, освещая ветви деревьев, покрытые наледью. За ночь выпало немного снега. Лана вдохнула полной грудью, и голова приятно очистилась от лишних мыслей. Охотник вышел за ворота и отошёл от дома, ближе к лесу. Лана уже издалека почувствовала, что он пытается сдержать слёзы. Она дала ему ещё немного времени и только потом подошла ближе.

– Мне жаль.

– Ты живёшь с демонами, что вы можете знать о жалости.

– Они другие, – Лане с трудом удавалось стоять ровно и говорить спокойно. За годы у неё выработался рефлекс, видишь охотника – беги.

– Демон есть демон.

– Да, ты прав, они отличаются от людей, но и от своих тоже. Эш, например, он только выглядит, как демон. Но внутри... Он добрый, смелый, всегда придёт на выручку слабому. Да, сарказма в нём тоже немало. Знаешь, он временами бывает совершенно невыносимым. А Мара... Она только носит маску озабоченной стервы. Она заботливая. В твоём мире есть только чёрное и белое. Но так не бывает. Люди не герои из книжек. Есть волки в овечьих шкурах.

– Сколько тебе? Лет девятнадцать – двадцать? Что ты можешь знать о людях.

– Я немного старше, – Лана расслабилась и старательно улыбнулась, – я знаю больше, чем тебе кажется. И то, что делать о человеке вывод, зная лишь слухи о нём или оценивая внешность, глупо, я понимаю. Прислушайся к себе, ты бы убил нас сразу, если бы почувствовал угрозу.

– Не тебя, – перебил Егор, – ты человек, пусть и под демонским влиянием.

– Жить вместе с ними, мой осознанный выбор. Мы семья, – она снова улыбнулась, но охотник напрягся, грубо схватил её за запястье и притянул к себе.

– Что с тобой не так? Чувствую же... – он прищурился и наклонился, заглядывая ей в глаза.

– Ты ошибаешься, – Лана отдернула руку, – возвращайся в дом и задай все вопросы там, если действительно хочешь нас узнать.

Она торопливо двинулась назад, пока Егор рассматривал её удаляющуюся фигуру. Невыносимый, грубый и твердолобый. Лана даже в фантазиях не могла представить, как они смогут ужиться. Это же не жизнь, это существование в вечном страхе.

Эш стоял у окна и наблюдал за тем, как Лана влетела в дом. Он хотел что-то сказать, но она промчалась наверх так быстро, что он решил оставить её в покое, зато к охотнику у него было много вопросов. Как только Егор вошёл, Эш прижал его к стене:

– И что ты ей сказал? Чем обидел?

Охотник с силой оттолкнул его:

– Не смей ко мне прикасаться, мразь. Я потом не отмоюсь, – он плюнул Эшу в ноги.

– Идиот, – он покачал головой и старательно выровнял эмоции, – пол сам будешь мыть.

Демон последовал примеру Ланы и ушёл в комнату, оставив Егора в одиночестве. Охотник даже немного опешил от такой реакции. Он привык к тому, что демоны нападают, как тогда...

Они шли с Наташей по вечернему летнему городу из кино. На улицах уже отключили освещение, почему-то всегда это происходило ровно в двенадцать. Можно подумать, люди в это время все по домам сидят. Городскому управлению, видимо, этого сильно хотелось. Егор и Наташа посмотрели совершенно банальный фильм про любовь. Таких на рынке миллионы, но она любила эти сюжеты, а он любил её.

Улицы опустели и только ветер прогуливался туда-сюда, пиная обёртку от конфеты, дёргая деревья за ветки, словно первоклассник, который хочет привлечь внимание понравившейся девчонки. Наташа крепко держала любимого за руку, прильнув к его плечу. Но Егору всё время казалось, что-то не так. Интуиция редко его подводила, но он не обращал на неё внимание. Город у них тихий, редко происходит то, что можно отнести к работе охотника, ни тебе вампира залётного, ни демона какого. А тут сосёт под ложечкой, и всё тебе. Он крепче сжал Наташину руку, стараясь отвлечься от гнетущих мыслей, но удавалось это с трудом. Желудок всё сжимался и разжимался, дыхание становилось неровным. Егор резко остановился.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Наташа и осмотрелась по сторонам.

– Не знаю... Чувство какое-то, – он обернулся, всматриваясь в темноту. Ничего.

– Надо было на машине.

– Надо. Поздно уже. Ладно, давай ускоримся, – он поцеловал её в губы, – ты же у меня не против ночного спорта?

– Моё любимое занятие, – она подмигнула, но не успела сделать и шага, как что-то утащило её в темноту.

Егор кинулся следом. Громко кричал, звал её, но, кроме скрежета деревьев, не было ничего. Обежав всю округу, он, наконец, схватил телефон и набрал отцу. Семён с Саней приехали быстро, прочесали каждую улицу, под каждым деревом и кустом. А потом раздался телефонный звонок. Сердце замерло. У всех. Звонила Наташа. Егор ответил мгновенно. Замер. Обмяк и чуть не упал. Голос на том конце сказал, что одним охотником стало меньше, что он включил GPS и тело будет найти легко. Игра началась.

Наташа лежала на выезде из города недалеко от дороги. Он вырвал ей сердце. Она даже глаза не закрыла, так и лежала лицом вверх, всматриваясь в небо. Егор кричал от боли, прижимая её к себе, колотил землю и сыпал проклятиями. Наташе всего двадцать два, она даже не из семьи охотников. Самая простая девчонка из соседнего дома. Добрая и смелая, искренняя и открытая. Была.

Егор искал виновного полгода. Семён вызвал ещё нескольких охотников на помощь. Его поймали только после пятой смерти. Демон, причём сильный и мстительный. Месть вообще их отличительная черта. Раз выберут кого, так всю семью истребят, каждого, кто хоть какое-то отношение имел к объекту ненависти. Вот и этот решил, что справится. Ошибся. Семён обхитрил. Он хоть и не самый успешный охотник, но от отца кое-какие знания получил. Демона поймали. Вот только он и слова не сказал. Всё сидит уже с месяц, молчит да улыбается. Семён запретил его убивать, но Егор несколько раз порывался.

Боль после смерти Наташи не утихла, а жизнь с двумя демонами в одном доме только усиливала её. Егор злился на отца.

Глава 6. Месть подаётся холодной

На следующий день ранним утром позвонил Семён и сказал, что пора везти демонов. Настроение у него было приподнятым, голос звучал громко и довольно. Охотник искренне радовался тому, что, наконец, сможет избавиться от демона, который принёс столько плохого в его город. Лана нервничала, боялась, что Эш и Мара могут попасть в ловушку. В её роду охотники неукоснительно следуют всем правилам и статьям, принятым мировым сообществом, но от русских можно ожидать чего угодно. Она суетилась в гостиной и всматривалась в лицо Егора, пока тот равнодушно разглядывал её.

– У тебя же есть честь, охотник? Ты не станешь нарушать слово?

Лана подошла ближе. Голова её была слегка опущена, руки почти полностью скрыты рукавами рубашки, которую она снова утащила у Эша, а плечи непроизвольно приподнимались и опускались.

– Волнуешься?

– Я не готова терять близких, а охотникам нельзя доверять. Вы же глазом не моргнёте нарушите девятую статью, – резко ответила она и села в кресло, запах кожи тут же набросился на её нежное обоняние. Лана поёрзала на месте и снова встала.

Егор прищурился и подался вперёд, напрягая каждую мышцу на своём привлекательном лице:

– Откуда про статью знаешь?

Лана промолчала и снова опустила глаза. Она снова пожалела о своей импульсивности. Содержание статей знали лишь охотники, поэтому выдав даже такую малость информации, она дала Егору кучу зацепок.

– Постой, ты что из наших?

– Нет, я не охотник, – отрезала она и нахмурилась.

Одна мысль, что она дочь своего отца, причиняла боль и вызывала чувство отвращения. Лана поджала пухлые дрожащие губы и отвернулась, но Егора уже было не остановить. Он встал, подошёл ближе и развернул девушку к себе лицом. Она потупила взгляд.

– Я прав, ты охотник, – протянул Егор, довольно улыбаясь.

– Нет, и никогда им не была, убери от меня руки. Мне противны твои прикосновения.

Егор поднял их перед собой в жесте «я сдаюсь», с любопытством наблюдая за её реакциями. Лана сразу показалась ему странной. Вроде улыбалась, много говорила, но ничего конкретного, а тут проговорилась о таком важном элементе из своей биографии. Заканчивать копаться в её жизни и дальше он был не намерен, поэтому снова сделал шаг ей навстречу и сказал чуть тише:

– Тогда?

– Перебежчик, – выдохнула она.

Деваться некуда, скрывать бессмысленно. Рано или поздно он бы сам догадался. А если это произойдёт в неподходящий момент, кто-то обязательно пострадает. Перебежчик для охотника, как красная тряпка для быка. Девушка ещё ни разу не видела, чтобы при упоминании предателя кто-то бы сохранил полное спокойствие, но не в этот раз.

– Я должен знать, что это значит? – Егор нахмурился и отступил, возвращаясь на своё место.

У Ланы челюсть отвисла, глаза округлились, а брови сами собой поползли вверх. Охотник, который ничего не знает о перебежчиках? Из какой ты вселенной? Она подошла ближе, впервые за всё время без страха, села рядом, но продолжила молчать, выжидая, что скажет Егор. Но он только искоса бросил на неё нарочито незаинтересованный взгляд.

– И долго мы будем пялиться друг на друга?

– Психичка, ты чего удумала, – крикнула Мара со второго этажа, – отойди от этого монстра, – она торопливо спустилась, подлетела к Лане и за руку оттянула её от охотника, та даже об угол столика ударилась, зацыкала и тут же нагнулась растирать колено.

– Мы просто говорили, – Егор подошёл ближе и ткнул Мару пальцем в грудь.

Она напряглась, даже как будто на несколько сантиметров стала выше, глаза выражали ненависть, искрились при прищуре. Мара сделала глубокий вдох через нос, собирая губы в неприятный узел.

– Со мной говорить будешь, – прошипела она, – эта девочка не твоего уровня.

– А ты, значит, моего? – ехидно заметил он.

– Не нарывайся, я же и зубки показать могу.

– Покажи их лучше другому демону.

– Мара, возьми себя в руки, – вмешался Эш, входя в гостиную.

– Вечно ты портишь веселье, – она скорчила недовольную гримасу и пошла к выходу, – я за машиной.

– Не провоцируй её, – Эш повернулся к Егору, – она вспыльчивая.

– И ей не место среди людей.

– Никому из нас не место, – натянуто улыбнулся Эш, – поехали.

Как он и ожидал, охотники перевезли демона за город, поэтому не позволили встретиться с ним вчера. Его разместили в той самой мельнице, которую Лана заметила. Машина остановилась резко. Семён уже топтался у входа, Саня стоял рядом, вскинув на плечо ружьё. Егор обнял отца, тот молча похлопал его по плечу и кивнул Эшу и Маре.

– Он сегодня буйный, – предупредил Семён, – почуял вас, наверное.

– Вот давайте это и узнаем.

Эш осмотрелся, прежде чем зайти. Вокруг только густой хвойный лес да пара домиков. Если бы не усмотрели, демон мог легко сбежать. Он даже удивился тому, что его никто не охранял. Семён, наверняка приехал только что, а Саня слишком молод, чтобы оставлять его на страже такого мощного и хитрого создания. Было два варианта, либо ведьма запечатала мельницу, хотя, даже в этом случае защита продержалась бы всего час, не больше, либо у демона свои планы.

Все вошли внутрь. Пустое полукруглое помещение с деревянными стенами, сквозь которые пробивался тусклый свет, посередине стул с пленником. Его даже сначала не сразу увидели. Голова опущена, руки и ноги скованы серебряной цепью. Эш улыбнулся. Предусмотрительно. Не такие и тупые эти охотники. Семён зажёл свет, и Мара отскочила в сторону.

– Эй, ты чего?

– Это он, Эш, – она не на шутку испугалась, даже дышать перестала.

Охотники удивились, ещё ни разу им не приходилось видеть демона, который бы так чего-то боялся. Пленник поднял голову, сверкнув красными глазами.

– Ну привет, моя радость.

– Кроу, – простонала Мара.

– Знакомый? – отозвался Семён, обернувшись на неё.

– Он не только вам жизнь подпортил, – процедила она, – мне надо подышать.

Мара выскочила на улицу, положила руку на грудь и несколько раз глубоко вдохнула морозный воздух. Кроу много лет назад чуть не убил её. Попытки длились несколько месяцев. Уж что-что, а издеваться демоны умеют. Её резали, топили, кололи уголками, поджигали. А всё из-за того, что она отказалась убивать ребёнка. Эмма-О посчитала Мару слишком слабой и недостойной места в их трио. Последней каплей стало убийство человека, с которым подружилась Мара. Тогда они решили обчистить компаньонов, забрать то, что они ценили больше всего – деньги. И вот сейчас, стоя лицом к лицу со своим мучителем, Мара снова испытала тот леденящий душу страх, что преследовал годами.

Эш подошёл ближе, склонился над Кроу и тихо заговорил:

– Ты чего сюда припёрся, сладкий? Сотни жалких городов в округе без охотников. Жить надоело? Или ты такой тупой?

– Ох, и скучно мне было без родственничков. Не хотелось бы иметь дело с выродком, вроде тебя, но за неимением... Всё, давай освобождай меня, – он растянул губы в бессмысленной улыбке и подмигнул.

– Симпатияга, а тебя никто не будет спасать.

Кроу прищурился, несколько раз дёрнулся, пытаясь высвободить руки и закричал. Вены на его висках распухли от напряжения, глаза ещё больше налились кровью. В этот момент влетела Мара и набросилась на демона. Она кричала что-то неразборчивое на латыни, колотила его кулаками, расцарапывала лицо, пытаясь добраться до глаз. Кроу только хохотал.

– Мара угомонись, – Эш попытался схватить её за талию, чтобы оттащить, но она сверкнула на него безумными красными глазами и оттолкнула.

Семён выхватил пистолет и направил на неё. Эш ударил по нему и перехватил оружие.

– Не смей.

– У неё крышу снесло, – крикнул охотник.

– Я сам справлюсь.

Он выдохнул, казалось, весь воздух из лёгких, потом вдохнул поглубже и принял облик демона. Егор отметил, что Эш всё-таки отличался от других. В его движениях можно было заметить какую-то плавность. Демоны всё делали резко, порывисто, но не он. Эш открыл налитые кровью глаза и обернулся на охотников, Семён вздрогнул, ему ещё не приходилось видеть глаза, похожие на змеиные. Он отшатнулся, прижался к стене и притих. Только Егор остался на месте, ни одна мышца в его теле не дрогнула, словно он вообще ничего не боялся.

– Мара, – взревел он, и голос, как гром, прокатился по всему помещению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.